

Рецензия на книгу:
**Зырянов А. В. История уральско-шотландской семьи:
Вардропперы, Ятесы и Памфиловы.
Челябинск: ЮУрГУ, 2012. 183 с.: ил.¹**

Книга, о которой пойдет речь ниже, — образец любительской историографии или краеведения; как большинство книг этого направления, это в первую очередь опыт самоидентификации через семейную и территориальную историю. В самом начале транспортной революции второй половины XIX в. в Западной Сибири обосновалась шотландская семья Вардропперов, инженеров, занимавшихся судостроением. Наш современник, один из потомков этого рода — доктор экономических наук из Екатеринбурга А. В. Зырянов, долгое время собирал информацию о своих предках, а потом подумал, что найденные им документы могут быть интересны не только членам его семьи. Так появилась идея написать на базе собранного материала книгу, предназначенную для более широкой аудитории, нежели семейный круг автора, «для историков и краеведов Урала и Западной Сибири» (с. 7).

Как благодарный представитель этой второй аудитории, я должен оговориться, что не стану оценивать труд А. В. Зырянова с точки зрения формальных требований, предъявляемых к профессиональной историографии. *Equi donati dentes non inspicuntur*. Да, на этапе подготовки к изданию книге не помешала бы редакторская огранка. Но все же в данном случае, как мне кажется, важнее иное обстоятельство. Благодаря любезности автора, взявшего на себя труд устроить специальное издание для посторонней публики, в нашем распоряжении оказалась масса уникального материала, который в ином случае был бы надежно скрыт в семейном архиве (архивах) потомков Вардропперов. Вместе с тем тираж книги невелик, ее нет и не будет в широкой продаже, а материальные возможности автора, который постарался снабдить экземпляром своего сочинения всех заинтересованных специалистов, несомненно, не безграничны. Как кажется, долгая и насыщенная событиями история Вардропперов, предприимчивых подданных Великобритании, поселившихся на пороге стремительно осваивавшейся азиатской части Империи в эпоху «Большой игры» — сюжет отнюдь не второстепенный, и может заинтересовать не только специалистов по местной истории. Поэтому первую часть этого очерка хотелось бы посвятить эпитоме сочинения А. В. Зырянова, обращая особое внимание на его источники. Кроме того, Вардропперы, чей тюменский дом в 70–90-е гг. XIX в. прославился в качестве *Last Homely House*, оазиса английского гостеприимства на границе Сибири, служившего приютом множеству иностранных путешественников, входят в круг постоянных научных интересов автора этой рецензии. Материал одной из моих работ, которая была посвящена происхождению нескольких томов из библиотеки Вардропперов, часть которой хранится ныне в Тюменском областном краеведческом музее, был известен А. В. Зырянову². С тех пор, однако, корпус известных мне свидетельств о гостях дома Вардропперов и их библиотеке весьма пополнился. Во второй части этой рецензии хотелось бы обратиться к некоторым текстам этого ряда.

Первая глава книги («Вардропперы — появление в России», с. 12–16) представляет собой «почти дословный рассказ» Маргариты Алексеевны Солюс (Памфиловой), внучки Алексея Федоровича Памфилова (1854–1909) и Анны Яковлевны Вардроппер (1861–1920) о шотландском прошлом семейства. Семейное предание нынешних по-

¹ Работа выполнена при финансовом содействии РГНФ (проект № 14-31-01248).

² *Корандей Ф. С.* Автографы иностранных путешественников в книжном собрании Тюменского музейного комплекса // Чукмалдинские чтения: Библиофильские интересы российской провинции: тезисы конференции, Тюмень, 24–25 нояб. 2010 г. Тюмень, 2010. С. 107–110.

томков Вардропперов связывает их происхождение с шотландским Абердином. Там в 1812 г. родился прародитель тюменской ветви Вардропперов — Роберт Вардроппер (ум. 1876 г.), который был профессиональным моряком (в 1830-х гг. — капитан дальнего плавания и судостроитель). В 1868 г. Р. Вардроппер вместе с сыном Эдвардом (1845–1909) прибывает в Россию, чтобы заняться предпринимательской деятельностью. Позже (после 1851 или в начале 1860-х гг., с. 15) в Россию прибывает старший сын Р. Вардропера — Джеймс (далее именуется на русский манер — Яков Романович) Вардроппер (1830–1895), который приобрел акции английской концессии на Ленских золотых приисках. Три года спустя, после неудачи ленского предприятия, Я. Р. Вардроппер вместе с женой Агнессой (1838–1915) перебирается в Екатеринбург.

Вторая глава (с. 18–24) посвящена английскому семейству Ятесов (Yates), с которыми старшие Вардропперы впервые познакомились по прибытию в Екатеринбург и с которыми затем, в разные годы, семья трижды породнилась. Дальнейшая деятельность тюменских Вардропперов, их успешная интеграция в деловые и инженерные круги Западной Сибири, наконец, их особое место в истории сибирских путешествий, безусловно, многим обязаны тесным диаспоральным отношениям с этими преуспевающими предпринимателями, появившимися на Урале чуть ранее Вардропперов. Глава представляет собой перечень основных уральских предприятий Ятесов, элемент семейной истории здесь, к сожалению, незначителен.

Гораздо любопытнее в этом отношении третья глава (с. 26–58), в которой дан очерк истории тюменской ветви Вардропперов, основанный на множестве семейных преданий и анекдотов, вроде следующего. «По воспоминаниям его двоюродной племянницы Маргариты, Я. Р. [Вардроппер] в Тюмени, бывало, носил килт. При этом девочка замечала, что женщины с улыбкой размышляли: “Интересно, а что же у него под юбкой?”. Подтекст заключается в том, что по шотландской традиции под юбкой не должно быть никакой одежды» (с. 26). Переезд Вардропперов в Тюмень (1868 г.), к судоходной артерии, был связан с их специализацией на судостроении. Сразу же по прибытии Р. Вардроппер и его сын Эдвард закладывают третью в городе судоверфь (первая была заложена в 1863 г., тоже подданными Великобритания Гаксом и Гуллетом), а также чугунно-литейный завод, которые после смерти Р. Вардропера (1876 г.) перешли по наследству к Эдварду и Якову соответственно. В 1888 г. братья основали совместную пароходную компанию с верфью в д. Жиряковой на р. Тавде (впоследствии предприятие перешло во владение к младшему сыну Я. Р. Вардропера — Альфреду, 1873–1939). В судостроении, кроме всего прочего, Р. Вардроппер и его сыновья специализировались на строительстве шхун класса «река–море», которые служили для навигации по сибирским рекам вплоть до Обской губы и Ледовитого океана. «Суда эти так и назывались “вардропперками”» (с. 37). В начале 1880-х гг. деловые интересы приводят Вардропперов на Крайний Север. В 1883–1884 гг. при участии Я. Р. Вардропера основана торговая фактория в устье Тазовской губы, начат рыбный промысел в этом регионе и в низовьях Оби. Двигатель северных предприятий семьи Э. Р. Вардроппер вошел в историю полярных экспедиций. В 1893 г. он поставлял ездовых собак Ф. Нансену, который назвал в его честь один из островов у побережья полуострова Таймыр; в 1897 г. сопровождал адмирала С. О. Макарова в плавании к устью Енисея. В эпоху кризиса сибирского пароходства, связанного с открытием Транссибирской магистрали, семья Вардропперов была вынуждена избавляться от активов (цитируются свидетельства этого процесса — закладные крепости, прошения губернатору и т. д.). Поколение внуков основателя династии — Р. Вардропера, получив столичное образование, отошло от предпринимательства. В документах 1910 г. они упоминаются лишь как государ-

ственные служащие. Я. Р. Вардроппер имел шестерых детей, но нынешним потомкам Вардропперов, за малым исключением, о них почти ничего не известно. После 1917 г. почти все они должны были эмигрировать в Великобританию. Уникальны материалы из семейного архива, связанные с судьбой «дяди Фредди», Альфреда Яковлевича, единственного Вардроппера, оставшегося в России (воспоминания о последних годах его жизни см. с. 32), а также его потомков. Пятеро детей Альфреда от двух браков носили русскую фамилию Черепановы, русское отчество Федоровичи и проживали в Тавде, на месте бывшей верфи, национализированной после 1917 г. (с. 32–34).

В четвертой главе («Вардропперы. Ветвь Томаса–Вильяма», с. 60–71) описана история ветви рода Вардропперов, восходящей к брату Роберта Вардроппера — Томаса Вардроппера (1803–1854). Глава построена на неопубликованных материалах: дневниковых записях Т. Вардроппера, записках «Воспоминания о детстве, проведенном в Сибири», составленных его правнучкой Маргарет (род. 1900 г.). Неясно, насколько тесными были отношения обоих братьев, однако судьба Т. Вардроппера была также связана с Россией и инженерным делом. По данным дневника Вардроппера, в декабре 1836 г. он прибыл в Санкт-Петербург, сопровождая двигатель для локомотива, обслуживавшего железнодорожное сообщение между Санкт-Петербургом и Павловском. В семейном эпистолярии содержится упоминание о том, что в семье внуков Томаса хранился акварельный рисунок локомотива, доставленного им в Россию в 1835 г. (с. 60). Томас рано умер, его дети были еще малы. Один из четырех его сыновей — Вильям (1838–1888) жил в Санкт-Петербурге. Эта семья поддерживала связи с сибирской ветвью: Кристина Бартон (жена Вильяма) посещала Тюмень с визитами. История потомков этой пары — иллюстрация разнообразия судеб представителей шотландской диаспоры в России на фоне суровой истории XX столетия. По-видимому, трое из пяти детей Вильяма и Кристины после 1917(?) г. постоянно жили за пределами России (один из них умер в Индии). Двое оставшихся продолжали семейные занятия: Альберт работал директором лесопильного завода в Архангельске, а Томас (годы жизни не указаны), по крайней мере с 1907 по 1911 г., жил в Тюмени, сотрудничая со своими родственниками из другой ветви. После отъезда из Тюмени семья Т. Вардроппера-младшего оказалась в Николаеве (Херсоне?), где последний до 1917 г. работал на верфи. В 1918 г. семья эмигрировала в Великобританию. Дочь Томаса-младшего, Маргарет, оставила воспоминания о жизни семьи в Тюмени в составе многочисленного британского землячества (цитируются на с. 65–66).

В 5 и 6-й главах («Памфиловы. Появление в Западной Сибири» и «Черная Речка», с. 73–118) представлена история наиболее важного для истории Западной Сибири супружеского союза, посредством которого тюменская ветвь Вардропперов связала себя с купеческим родом Памфиловых. Потомок этого союза, автор книги А. В. Зырянов, указывает на то, что один из ранних представителей рода Памфиловых, Иоанн Иоаннович (ум. 1794 г.) был духовником Екатерины II. Один из его потомков, богородский купец Федор Памфилович Памфилов, по семейным преданиям (с. 76), осел в Тюмени благодаря несчастному случаю, после дорожного ограбления. Здесь он повстречал будущую жену и заключил брак, в результате которого на свет появился Алексей Федорович Памфилов (1854–1909). А. В. Зырянов объясняет судьбу этого в высшей степени неординарного предпринимателя его разносторонним образованием: А. Ф. Памфилов имел инженерную специальность (Богородское фабрично-заводское училище) и гуманитарное образование (Лазаревский институт в Москве). В 1880-х гг. А. Ф. Памфилов оказался в Тюмени, где вступил во владение имуществом, оставленным по завещанию его теткой (1886 г.). Так началась история хорошо известного местным историкам Чернореченского поместья (оно располагалось в бассейне р. Балды, в 35-ти верстах к юго-западу от Тюмени).

Обосновавшись в Тюмени, А. Ф. Памфилов сделал предложение дочери Я. Р. Вардропера — Анне. Семейная традиция Вардропперов (в частности, воспоминания Маргарет Вардроппер) связывает преуспевание Чернореченского поместья — передового центра западносибирского маслоделия и сыроварения, в первую очередь именно с личностью А. Я. Вардроппер, которая «часто ездила в Англию, и, может быть, именно там, изучила технологию английского сыроварения и, вероятно, привезла английское оборудование в Черную Речку» (с. 88). Паровой маслобойный завод Памфиловых, знаменовавший начало появления сибирского масла на рынках викторианской Англии, образцовое устройство фермы, уютный быт сельской усадьбы — сюжет, который не раз появляется на страницах иностранных путевых описаний последующей четверти века. Рассказ о Чернореченском поместье проиллюстрирован целым рядом фотографий и акварелей, по-видимому, никогда ранее не публиковавшихся. Конец золотого века Черной Речки относится ко второму десятилетию XX в. Ф. В. Краузе — второй муж А. Я. Вардроппер, с которым она заключила брак после смерти А. Ф. Памфилова (1911 г.) не был признан Вардропперами, и они прекратили поездки в это поместье, которое очень любили (с. 110). После 1917 г. имение было национализировано, усадьба вскоре сгорела. А. Я. Памфилова-Краузе умерла во время эпидемии тифа 1920 г. в Тобольске. В заключительной части главы публикуется стихотворение М. А. Солжус — дочери А. Ф. Памфилова и А. Я. Вардроппер, датированное 6 июля 1921 г. Оно посвящено сожженной усадьбе.

Главы 7 и 8-я (с. 120–173) — очерк новейшей истории семьи Вардропперов. Дети А. Ф. Памфилова и А. Я. Вардроппер (согласно генеалогической таблице на с. 15, их было девять!), повзрослев, разъехались в разные места и в другие страны. Старшие дети (годы рождения которых приходятся на конец 1880-х — первую половину 1890-х гг.) обучались в немецком пансионе в Дерпте, а затем — в лондонской школе в Илинге (Ealing). Старший сын Памфиловых — Алексей Алексеевич вскоре после неудачной женитьбы бросил семью и уехал в Южную Америку. Приводится воспоминание его племянницы, хорошо характеризующее самовосприятие семьи: «Помню фотографию дяди Лёли в конце жизни... Может быть, это кровь родная, но мне кажется, что нет ничего лучше этих мужских памфиловских (не вардропперовских) лиц. Что-то горит внутри. И знаешь, что может прийти минута, и он встанет, выйдет на улицу и уедет в Южную Америку, и сам не будет знать, почему так получилось» (с. 120). Большая часть главы посвящена истории старшей дочери А. Ф. Памфилова и А. Я. Вардроппер — Елизаветы Алексеевны Памфиловой (1888–1957). Е. А. Памфилова (в замужестве — Шишко) была бабушкой автора книги, поэтому неудивительно, что эта часть книги представляет собой нарратив, наиболее обеспеченный источниками (семейные воспоминания, фотографии, официальные документы из архива семьи и т. д.). Во втором десятилетии XX в., после смерти отца, Е. А. Памфилова работала в Санкт-Петербурге переводчицей (как и все дети Памфиловых, она знала три языка — немецкий, французский и английский), состояла в браке с инженером Николаем Ефимовичем Шишко (Шишковым). С 1919 г. семья жила в разлуке, вероятно, в Тобольске. Н. Е. Шишко служил в колчаковской армии, а затем, согласно данным Тобольского архива, попал в ЧК и, по семейному преданию, был расстрелян (с. 125). В книге полностью опубликован тобольский дневник Е. А. Памфиловой за март 1919 — июнь 1925 г. (с. 134–145). В 1920-х гг. часть взрослых детей Памфиловых проживала в Архангельске. Когда еще одна сестра Е. А. Памфиловой — Елена Алексеевна Памфилова (1892–1968) в 1924 г. эмигрировала из Архангельска в Великобританию, Е. А. Памфилова отказалась уехать, отправив в Англию на попечение сестры старшую дочь. Через некоторое время «железный занавес» навсегда разорвал связь матери и дочери. Восстановить контакты российских и английских

Вардропперов удалось только через 70 с лишним лет автору книги — А. В. Зырянову (с. 154). В заключительной части главы описаны трогательные перипетии процесса воссоединения. Глава 8-я книги представляет собой перечень фотопортретов современных Вардропперов — британских и российских.

Продолжая начатый несколькими годами ранее диалог с автором книги, хотелось бы обратить внимание на перспективный исторический сюжет, связанный с эпохой, когда семейство играло значительную роль в экономической и общественной жизни Западной Сибири. Имеется в виду характерная коммуникативная функция этих представителей британской диаспоры в истории сибирских путешествий последней четверти XIX в.: в этом смысле показателен феномен библиотеки Вардропперов, состоявшей из путевых описаний, а также присущий всем подобным текстам, связанным с Вардропперами, топос *locus amoenus*, восхищенная интонация описания милого английского дома, применявшаяся как к тюменскому дому Я. Р. Вардроппера, так и к Чернореченской усадьбе Памфиловых.

Для начала приведем список известных нам англоязычных путешественников 1870–1890-х гг., которые пользовались гостеприимством Вардропперов, с указанием даты их пребывания в Тюмени и Чернореченском поместье: анонимный английский путешественник (1 августа 1869 г., описывается встреча с основателем династии, Робертом Вардроппером)¹, Дж. Уиггинс и Г. Сибом (Joseph Wiggins, Henry Seebohm, капитан и орнитолог, англичане, в марте 1877 г.)², Г. Ланселл (Henry Lansdell, англиканский священник, миссионер, тюрмовед, активист Британского и международного Библейского общества (British and Foreign Bible Society), 29 мая — 1 июня 1879 г., 4 августа 1882 г.)³, Дж. Кеннан (George Kennan, американский журналист, 18–30 июня 1885 г.)⁴, Л. Ф. Гоувинг (Lionel Francis Gowing, английский журналист, 18–28 февраля 1887 г.)⁵, К. Марсден (Kate Marsden, английская сестра милосердия, февраль 1890 г.)⁶, Ф. Д. Бедекер (Frederick William Baedeker, английский миссионер, 27–30 мая 1890 г.)⁷, Г. Бьюри (Herbert Bury, англиканский епископ, во время его путешествий по Российской империи в конце XIX — начале XX в.)⁸.

Вардропперы, общавшиеся, помимо русского, на основных европейских языках, осуществляли очень важную функцию, обеспечивая контакт путешествующего с городскими магистратами и обществом, как правило, не говорившим по-английски. Подобного рода фигуры были типичны для крупного сибирского города — не владевшие русским языком путешественники передавались по эстафете от одной диаспоральной группы к другой, снабжаясь не только переводчиками, но и рекомендациями, полезными адресами

¹ Rough Notes of Journeys made in the years 1868–1873 in Syria, down the Tigris, India, Kashmir, Ceylon, Japan, Mongolia, Siberia, the United States, the Sandwich Islands, and Australasia. London, 1875. P. 153.

² Johnson H. The Life and Voyages of Joseph Wiggins, F. R. G. S. Modern Discoverer of the Kara Sea Route to Siberia based on his Journal and Letters. London, 1907; Seebohm H. The Birds of Siberia. A Record of the Naturalist's Visits to the Valleys of the Petchora and Yenesei. London, 1901. P. 262–263.

³ Lansdell H. Through Siberia. Vol. I. London, 1882. P. 27; *Idem*. Russian Central Asia, Including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv. Boston, 1885. P. 9–10.

⁴ Kennan G. Siberia and the Exile System. Vol. I. New York, 1891. P. 107.

⁵ Gowing L. F. Five Thousand Miles in a Sledge: A Mid-Winter Journey Across Siberia. London, 1889. P. 238, 239, 240–242, 246–248.

⁶ Marsden K. On Sledge and Horseback to the Outcast Siberian Lepers. London, 1892. P. 29–34.

⁷ Latimer R. S. Dr. Baedeker: and his Apostolic Work in Russia. London, 1907. P. 117–120.

⁸ Bury H. Russian Life To-day. London, 1915. P. 87–89.

и знакомствами. Первый путешественник из вышеприведенного списка прибыл в Тюмень из Томска. В Томске он опоздал на пароход и был вынужден провести в городе около полутора суток, не сумев при этом, по причине позднего времени, сыскать никого, кто бы говорил хоть на каком-нибудь языке, кроме русского. На помощь пришел гимназический преподаватель французского, который представил путешественника его соотечественнице — англичанке по национальности, жене директора гимназии. Англичанка эта, никогда не бывавшая на родине (она родилась в Швеции, поскольку отец ее был офицер шведской армии), жила в Томске 19 лет¹. Дальнейшее путешествие этого автора из Томска в Тюмень происходило в компании ссыльного поляка; в Тюмени он, видимо, по рекомендации поляка, остановился в плохой гостинице, хозяином которой был поляк. «Они (поляки. — *Ф. К.*) — единственные в Сибири люди, которые умеют говорить не только по-русски; так что я постоянно беседовал с ними»². Нетрудно представить, какую радость испытал наш герой, повстречав Вардропперов; в Екатеринбурге, куда он отправился далее, его ждала уже целая британская диаспора. Вардропперы были звеном в подобных эстафетах передававшихся по цепочке иностранцев. Томас Вардроппер выступал в качестве переводчика во время визита в Тюмень бременских зоологов Брэма и Финша (28 марта — 1 апреля 1876 г.), немцы не говорили по-русски³. Через год Вардропперы принимали у себя капитана Уиггинса и орнитолога Сибоба, и водили их в гости к местным купцам (в Екатеринбурге экспедиции оказывал подобную помощь француз, директор местной обсерватории; в Омске проблема коммуникации была решена при помощи жены генерал-губернатора Западной Сибири, которая хорошо говорила по-немецки и по-французски)⁴.

Проблема, которую решало гостеприимство Вардропперов, была хорошо описана Л. Гоувингом: «В окружении славных английских лиц, английских книг, стоявших позади нас в книжных шкафах, английских картинок на стенах приветливой комнаты, мы слушали звуки милой английской речи. Ничего, кроме самовара и стаканов, стоявших на месте чашек и блюдец, не напоминало нам, что мы все еще находимся в азиатской России. И нужно быть весьма недалеким человеком, чтобы предпочесть английские чайные приборы самовару и стаканам. Мы провели в Тюмени всего несколько кратких часов, но, подобно всем англоязычным путешественникам, которые когда-либо ехали Сибирским трактом, мы обрели путь к дому Вардропперов, английской семьи, которая более двадцати лет назад поселилась в Западной Сибири. С тех самых пор, как оставили мы побережье Тихого океана, не встречался нам ни один англичанин. Вардропперы были первые. Какой добротой встречали повсюду нас русские! Сколь неистощимо было гостеприимство датских друзей! Но все же нас тянуло к английским лицам и английской речи. Наибольшей наградой за все трудности и неудобства долгого санного пути стало нам в окончании его сердечное приветствие англичан, которые, сколь не были привязаны теперь к своему сибирскому дому, не утратили ни капли любви к земле своего рождения»⁵.

¹ *Rough Notes of Journeys made in the years 1868–1873 in Syria, down the Tigris, India, Kashmir, Ceylon, Japan, Mongolia, Siberia, the United States, the Sandwich Islands, and Australasia.* P. 137–138.

² *Ibid.* P. 152.

³ *Finsch O. Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876.* Berlin, 1879. S. 38.

⁴ *Seebohm H. The Birds of Siberia. A Record of the Naturalist's Visits to the Valleys of the Petchora and Yenesei.* P. 261–262, 266.

⁵ *Gowing L. F. Five Thousand Miles in a Sledge: A Mid-Winter Journey Across Siberia.* P. 238.

В этом описании дома Вардропперов, между прочим, содержится упоминание об их библиотеке, которая представляла собой нечто особенное. Английская писательница Аннетта Микин (Annette Meakin, 1867–1959), неоднократно путешествовавшая по Российской империи и посетившая Тюмень в летне-осенний сезон 1896 г., описала это книжное собрание уже, по-видимому, почти в завершенном виде. В описании упоминается только Агнесса Вардроппер, поскольку Я. Р. Вардроппер умер годом ранее. «Доктор Ланселл, доктор Бедкер и г. Кеннан — фактически все сибирские путешественники девятнадцатого века — проехали через Екатеринбург. В Тюмени, на другой стороне Урала, мы посетили миссис Вардроппер, шотландскую леди, которая прожила в этом городе почти сорок лет. В ее гостиной стоит шкаф, наполненный книгами о сибирских путешествиях. Эти книги были присланы ей авторами, которым довелось наслаждаться на своем пути ее гостеприимством»¹. Библиотека Вардропперов в известной своей части сейчас хранится в Тюменском областном краеведческом музее. Это полтора десятка томов на английском, немецком, французском и норвежском языках (ТОКМ ОФ № 10083–10103). По крайней мере, половина этой коллекции представляет собой описания путешествий 1870–1880-х гг., в ходе которых автор проезжал через Тюмень. Две книги снабжены дарственными инскриптами авторов — Г. Ланселла и К. Марсден².

Среди этих книг, впрочем, нет одного сочинения, изданного в 1891 г. на датском языке. Путешественник З. Патурссон (Sigert Patursson, 1869–1931) был выходцем с Фарерских островов. Его путешествие в Западную Сибирь, началось в 1889 г. и продолжалось шесть лет, после чего была выпущена книга «Сибирь в наши дни»³. Из книги этой достаточно трудно понять, что же было основной целью путешествия фарерца, но, во всяком случае, он проявлял живейший интерес к экономике и хозяйству. В Тюмени Патурссон оказался в самом конце апреля 1890 г., имея на руках адрес фирмы Вардропперов, полученный от А. М. Сибирякова, которого повстречал в Екатеринбурге. После нескольких дней в городе Патурссон отправился на ферму Памфиловых. Хозяин Черной Речки радушно принимал гостя и готов был даже наделить его земельным участком, но автор не решился обратиться в землевладельца. Патурссон, описавший устройство фермы, и предпринимавший из усадьбы Памфиловых экскурсии в соседние деревни, довольно критически описывал быт крестьян, утверждая, что они живут в жалких лачугах, получают мизерное жалование, не имеют даже коровников и плохо обращаются со скотом. Фаререц оставался на ферме до Пасхи: его смутил русский ритуал христосования и пьянство крестьян⁴. Из Тюмени Патурссон отправился по реке на судне «Маргарита» фирмы Вардропперов, совершив при их посредничестве длительное путешествие к верховьям Оби. Кроме прочего, в книге содержится описание северных владений фирмы — факторий и зимних станций⁵.

Федор Сергеевич Корандей,
к. и. н., старший научный сотрудник,
Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия
E-mail: brecht_1@mail.ru

¹ Meakin A. M. B. Russia: Travels and Studies. London, 1906. P. 233.

² Корандей Ф. С. Автографы иностранных путешественников в книжном собрании Тюменского музейного комплекса. С. 107–110.

³ Patursson S. O. Sibirien i vore Dage. København, 1891.

⁴ Ibid. S. 16–21.

⁵ Ibid. S. 43, 63, 78.